

УДК: 330.868
JEL: H71
DOI: 10.17213/2312-6469-2016-3-

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© 2016 г. *И.В. Костенко**, *Я.В. Хоменко***

*Донецкий государственный университет управления, г. Донецк

**Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

В статье культивируется тезис о том, что эффективная модель развития гражданского общества должна формироваться с учетом собственных архетипов массового сознания, ценностных установок и менталитета нации. С этой точки зрения авторы рассматривают социальную и культурную специфику России в контексте теории культурного трансфера, делают обзор исторических последствий культурного обмена для развития российского общества и определяют наиболее устойчивые архетипы его сознания.

Ключевые слова: государственное управление, экономическое развитие, социокультурные факторы, культурный трансфер, архетипы массового сознания.

SOCIAL CULTURAL IMPERATIVE OF CURRENT RUSSIA DEVELOPMENT

© 2016 г. *I.V. Kostenok**, *Ya.V. Khomenko***

*Donetsk State University of Management, Donetsk

**Donetsk National Technical University, Donetsk

This article proves the perception that national religious archetypes, values and mentality mostly make the ground for building an effective model of society development. For this purpose the authors reveal Russia's social and cultural specific character in the context of culture transfer theory, highlight the historical consequences of culture transfer for Russia development and determine the most settled religious archetypes.

Keywords: state government, economic development, social cultural factors, culture transfer, religious archetypes.

Любой экономической системе свойственен циклический характер развития, в момент волнообразных колебаний она эволюционирует и меняется. Н.Д. Кондратьев в своей первой эмпирической правильности отмечает: «...перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются в глубинных изменениях техники производства и обмена (которым в свою очередь предшествуют значительные технические изобретения и открытия), в

изменении условий денежного обращения и т.д.» [3, с. 199]. Без трансформаций поступательное развитие системы не представляется возможным. Ключевыми вопросами становятся характер и масштаб необходимых изменений (глобальный, национальный, локальный), а также степень вмешательства государства.

Нынешний кризис можно охарактеризовать как глобальный процесс, охвативший мировую цивилизацию и ведущий к полномасштабной трансформации на всех институциональных уровнях социально-экономической формации. Его особенность заключается в том, что сливаются воедино политическая, экономическая и социальная сущность многих общественных явлений, делая выход из кризиса архисложным процессом. По мнению ряда исследователей, чем быстрее мировое сообщество воспримет его как неизбежный переход к новой формации, объективную потребность в изменении мирового порядка, перераспределении богатства и изменении статуса отдельных государств, тем менее длительным и болезненным окажется возвращение предельно расшатанного социума в стабильное положение [6]. Иными словами, «реванш реальности» оказался сильнее консервативных взглядов определенных правящих коалиций и, помимо их воли, внес коррективы в траекторию развития мирового сообщества. В этой связи, правильный и своевременный выбор императивов будущего развития России предопределяет ее политическую и экономическую позицию на мировой арене.

Существенного переосмысления в период кризиса требуют теория и практика государственного управления, поскольку именно институт государства способен создать необходимые условия для структурных изменений экономики, перехода к опережающему развитию и культивации новых императивов общественного сознания. Идеальная модель институциональной среды государственного управления должна соответствовать следующим критериям: быть демократичной и направленной на эффективное достижение желаемых результатов; иметь достаточную силу влияния; быть довольно простой для понимания; использовать систему социально-психологических мотиваций; быть адаптивной и стимулировать прогрессивное развитие. Существование института государственной власти, который соответствует или, по крайней мере, близок к оговоренным критериям, много в чем зависит от того социокультурного контекста, в рамках которого он формируется и функционирует. Современная практика управления государством все больше подтверждает, что без учета социокультурных факторов даже основательно разработанные управленческие модели остаются механистическими, а их использование на практике дает непредсказуемые результаты.

В связи с этим интерес представляет вопрос, какие именно социокультурные императивы должны присутствовать в современной политике государства для скорейшего прорыва и выхода на траекторию устойчивого роста. Осмысление социальной и культурной специфики России через призму теории культурного трансфера и определение устойчивых архетипов

русской духовности позволят установить, какие глубинные идеалы русской сущности в судьбоносные моменты истории становились краеугольным камнем ее спасения и главным императивом развития государства.

Существование любых институциональных и организационных форм всегда связано с определенным набором культурных образцов поведения, которые обеспечивают воспроизводство данной социальной практики во времени и социальном пространстве. Связанный с устоявшимися традициями, ценностями и нормами социокультурный контекст выступает сегодня в качестве наиболее устойчивой стороны жизни общества.

Взаимодействие социального и культурного контекстов состоит в том, что каждая тенденция, которая рождается как чисто социальное явление, проектируется в культуру. Вместе с этим культурный контекст влияет на функционирование и развитие социальных практик. В каждом конкретном случае такое взаимовлияние является опосредованным специфическими историческими условиями. Сущность социокультурного подхода состоит в понимании общества в целом и отдельных социальных практик, в частности, которые образуются и преобразуются в результате деятельности человека и влияют на ход развития этого же общества.

Социокультурные факторы находятся в полном взаимодействии друг с другом, поэтому рассматриваются всегда как единая совокупность. П. Сорокин комментирует этот феномен следующим образом: «структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, которые неотделимы друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидуумов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность знаний, ценностей и норм, которыми обладают лица, вступающие во взаимодействие... Каждый из членов этой неразрывной триады не может существовать без двух других» [4, с. 38]. При всей своей цивилизационной ценности социокультурные факторы сложны, противоречивы и слабо поддаются внешнему влиянию, изменения в образе мышления человека, нормах поведения, культурных ценностях происходят гораздо медленнее, нежели технические изменения, и представляют собой чрезвычайно инерционный и долгосрочный процесс.

В иерархии социокультурных факторов культура играет главенствующую роль и используется как основной инструмент пояснения современных социальных трансформаций. При этом культура рассматривается как базовая предпосылка возникновения и существования институциональных структур социальной организации, а личность – как предпосылка формирования внеинституциональных объединений. В данной статье происходящие в обществе социальные трансформации мы будем рассматривать в контексте теории культурного трансфера.

Культурный трансфер (перемещение, перенесение) – это заимствование новых моделей поведения и управления из культуры других стран. С позиции данной теории перенесение моделей из одной страны в другую происходит не как простое заимствование, а как постепенный процесс их освоения и

инсталлирования в систему ценностей собственной культуры с учетом возможной трансформации в ходе перемещения. В этом случае мы сталкиваемся со сложным и постепенным процессом перенесения элементов чужой культуры, который требует многочисленных комментариев касательно их адаптации в собственной культуре, трансляции содержания и пояснения смысла самого перенесения.

Отношение к культурному трансферу как явлению, крайне неоднозначное. До сих пор длится полемика, в какой мере этот процесс необходим государству, и есть ли сегодня в нем надобность [1]. Анализируя роль культурного трансфера в формировании культурного базиса современной России, мы сталкиваемся с двумя точками зрения: первая исходит из принципа – «нечего изобретать уже открытое, нужно заимствовать имеющиеся у Запада практики», вторая – «россияне должны следовать собственному вектору развития, поскольку опыт Запада для них инороден». В связи с этим, лишь осмысление сути цивилизационной социокультурной специфики России позволит государству правильно определиться с инициативами в области реформирования экономики и общества.

Начиная с петровских реформ и включая советскую историю, Россия пережила несколько крупных трансформаций (реформы Петра I, Александра II, ускоренная индустриализация 30-х годов), каждая из которых осуществлялась путем насильственного преобразования сложившегося уклада русской жизни сильной государственной властью. Западный опыт не встраивался органично в традиционную русскую почву, процесс скорее приобретал черты трансплантации искусственного органа, внедряемого в чужую культуру, нежели эффективного преобразования, ведущего к прогрессу общества. Сопrotивление традиций, с которым приходилось постоянно сталкиваться, обычно приводило к неоднозначному резонансу, толи к откату после реформ, толи к «смутным временам». Однако новый опыт все же со временем прорастал в российской культуре. Эхом петровских реформ стал «золотой» XIX век, эхом реформ Александра II – «серебряный век» (конец XIX – начало XX вв.).

Симбиоз двух противоположных основ – новоевропейского опыта и традиционной российской ментальности – был источником большинства проблем, проявившихся в экономическом, социальном и культурном укладе России на протяжении десятилетий и даже столетий. Так, одной из проблем было противостояние интеллигенции и народа. Интеллигенция, будучи носителем новых идей и обладателем западноевропейского «штампа» в образовании, часто не находила опоры в народных массах, которые были хранителями традиционной российской культуры. Имплементация морально-этических установок из разных цивилизаций Запада и Востока в российскую культуру также неоднократно вступала в конфронтацию с ее традиционными ценностями.

Вместе с тем, как бы ни происходило видоизменение культурных установок, ученые отмечают устойчивое присутствие некоторых архетипов российской духовности, которые все также определяют понимание мира,

способы жизнедеятельности и пути формирования личности в России, не смотря ни на какие заимствования новых моделей из культуры других стран [5].

Российскому духу всегда был свойственен идеал соборности. Идеалы индивидуализма никогда не занимали в культуре России того приоритетного положения, которое отводила им западная система ценностей. При этом соборность не следует отождествлять с коммунальностью, состоянием коллективной жизнедеятельности, которое определено внешним принуждением. Она заключается в «объединении людей общей целью и общим делом исходя из внутренних побуждений» [5, с. 77]. Соборные черты нашли проявление как в менталитете традиционной крестьянской общины, так и в советской идеологии, в частности, в жизни производственных коллективов, которые представляли собой не только профессиональные объединения людей, но и служили особыми формами общения и повседневной человеческой коммуникации (совместные праздники, отдых, взаимопомощь и т.д.).

Необходимо отметить и особое понимание свободы, которое больше ориентировано не на свободу личности, а на свободу коллектива. Поясняя ее сущностное содержание, В. Степин интерпретирует индивидуальную свободу как волю человека, а «свободу, соединяемую с ответственностью, – как свободу для всех, достигаемую через преодоление лишений в поиске правды и добра» [5, с. 78]. Свобода в культурном пространстве России всегда отождествлялась с победой справедливости, когда в жертву приносились личные интересы во имя благополучия и счастья других. Путь к ней видели в достижении согласия с другими народами, выражении сострадания ко всем угнетенным и защите особо нуждающихся. Такой идеал свободы содержал ценности толерантности, открытости, единения и легко согласовывался с православием, что обретает особый смысл в условиях глобализации мирового культурного пространства и курса на сохранения идентичности русской нации.

Отдельно следует выделить в системе культурных ценностей идеал справедливости, который в своем содержании устремлялся к образу сильной центральной государственной власти, олицетворяемой «справедливым» царем. В России всегда верили, что царь был главным носителем правды, справедливости и закона, а сильная центральная власть давала возможность объединить разные народы в составе единого государства российского и выступала гарантом его целостности. Соединение идеала справедливости и идеала сильного государства в российском сознании позволяло не только укрепить веру в силу закона и справедливости, но и пережить те смутные времена, через которые периодически проходила Россия.

В российской культуре, как отмечают исследователи, наиболее значимой ценностью, предопределяющей предпринимательскую активность и обеспечившей модернизацию в конце XIX – начале XX вв., являлось служение высшему общественному и общественно-государственному идеалу [2]. Служение было особым образом структурировано: на государственном уровне оно было привилегией дворянства, низшие социальные группы и слои –

разночинцы, купечество, крестьянство – руководствовались идеей служения обществу. Все инициативы по модернизации производства, реализованные во времена Петра I, Александра II, П. Столыпина, осуществлялись во имя «великой России», ради того, чтобы она заняла достойное место на мировой арене.

Наиболее престижной традицией среди купечества считалась активная патриотическая поддержка государства в периоды войны. В качестве примера исследователи приводят кампанию 1812 г., в результате которой купечество пожертвовало в общей сложности 1 718 764 руб. [2, с. 86]. Для императорской особы было не зазорным поклониться купечеству с просьбой о помощи во имя спасения великой России. В конце XIX в. и в начале первой мировой войны активное участие в укреплении обороноспособности страны принимали российские предприниматели и промышленники, видя свою миссию в расширении хозяйственной деятельности и наращивании общественного богатства. Объединение усилий коронованных особ и рядовых предпринимателей ради спасения отечества всегда было отличительной чертой российской государственности и особенностью развития российского общества.

Подытоживая опыт России в сфере культурного трансфера, следует отметить, что заимствование моделей поведения и управления из культуры других стран происходило неоднократно, но каждый раз последствия этого явления для развития государства были неоднозначными. Нововведения наталкивались на сопротивление со стороны большей массы населения и довольно болезненно приживались в обществе. Их смысл не всегда был понятен обычным гражданам, а целесообразность оправдана. Рассматривая же этот процесс в исторической ретроспективе, становится ясно, что российское общество сохранило свою устойчивость и независимость в большей мере благодаря собственным архетипам массового сознания, ценностным установкам и моделям поведения.

Положительные последствия культурного трансфера, которые заключаются в прогрессивности происходящих в обществе изменений, обеспеченных благодаря заимствованию передового опыта других стран, зачастую оказываются на одной чаше весов с такими социальными явлениями, как смешивание культур, размывание собственной, подмена духовных ценностей, «социальное заражение» и «гибридизация» общества и, в конечном счете, потеря идентичности нации, это самым непосредственным образом нашло проявление и в природе политического конфликта в Украине.

Сегодня украинский социум пребывает в процессе культурного трансфера, довольно быстро осваивая западные модели управления и социального поведения. Украинцы за короткий промежуток времени адаптировались к многопартийности, научились разбираться в политических движениях и идеологиях, имеют представление о возможных формах политического участия и владеют механизмами его осуществления. Вопрос заключается лишь в том, помогло ли государству заимствование западной

идеологии и культуры управления сохранить политическую стабильность, экономическое и социальное благополучие в обществе, и результатом каких преобразований является затянувшийся политический конфликт на юго-востоке страны.

Специфика развития Украины всегда заключалась в симбиозе двух разных культур: культуры населения западных регионов, несущей на себе «штамп» цивилизационного развития приграничных европейских стран, и культуры населения восточных территорий, в большей мере ориентированной на российский менталитет и образ мышления. Различия в их ценностных установках и стало той благодатной почвой, которая спровоцировала межнациональный конфликт и «расчленение» общества. Открытое же игнорирование социокультурного контекста в политике действующей власти и слепое следование ценностным установкам западных партнеров приводит еще к большей эскалации конфликта и социальной напряженности в обществе. Нужны ли более весомые аргументы в пользу значимости социокультурных факторов в развитии государства?

Как показали украинские реалии, любое изменение ценностных установок, чрезмерное заимствование элементов других культур, раблепное следование идеологии другой нации неизбежно ведут к потере устойчивости общества, разбалансировке его политических сил и увеличению зависимости от волеизъявления «мнимых покровителей». Однако это вовсе не означает, что следует отказаться от тиражирования передового опыта западных стран, в этом процессе важно соблюдать разумный баланс в выборе моделей для будущего инсталлирования в собственную культуру.

Исследование процесса становления архетипов массового сознания и опыта культурного трансфера в Российской Федерации показало, что при формировании современной модели построения цивилизованного гражданского общества принципиально важно опираться на собственные архетипы массового сознания, ценностные культурные установки и менталитет нации. В этой связи представляется, что идеалы соборности, свободы, справедливости и общественного служения займут достойное место в управлении государством, а социокультурная устойчивость общества станет одним из ключевых императивов его развития.

Литература

1. Дмитриева Е. Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность // Вопросы литературы. – 2011. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/dm16.html> (Дата обращения: 27.01.2016).
2. Зарубина Н. Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. – 1995. – № 7. – С. 82-90.
3. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. / Редкол. Л.И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / Пер с англ. под общ. ред. А.Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

5. Степин В. Культура и становление цивилизованного рынка в России // Вопросы экономики. – 1995. – № 7. – С. 74-81.

6. Татаркин А., Андреева Е., Ратнер А. Императивы современного экономического развития: мировые тренды и российские реалии // Вопросы экономики. – 2014. – № 5. – С. 121-131.

Поступила в редакцию

2 февраля 2016 г.

Костенок Игорь Владимирович – доктор наук по государственного управлению, профессор кафедры теории управления и государственного администрирования Донецкого государственного университета управления, г. Донецк.

Kostenok Igor V. – Doctor Sciences, Professor at the Department of «Management theory and public administration» Donetsk State University of Management Donetsk.

163 a Chelyuskintsev st., Donetsk, 83015
83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а

Хоменко Яна Владимировна – д.э.н., профессор кафедры международной экономики Донецкого национального технического университета, г. Донецк.

Khomenko Yana – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of “Global economic” of Donetsk National Technical University, Donetsk.

83001, г. Донецк, ул. Артема, 58
58 Artema st., Donetsk, 83001
Тел.: +38-050-328-99-94; e-mail: 3289994@gmail.com
